

С этим вопросом в голове Тан Юэбо позвонил своему знакомому из студенческого совета и попросил его проверить, кто получал справки о статусе студента за последние несколько дней. К его удивлению, ему ответили, что такая справка была выдана только Сунь Юэ.

Тан Юэбо не мог поверить, но то, что Сунь Юэ настояла на встрече сегодня вечером, её неестественная реакция на его происшествие, холодное отношение Ло Инбая — всё это заставляло его задуматься.

Сложно переживая, он вернулся в кафе и сразу же попал в эту ситуацию.

Сунь Юэ тоже поняла, что если звонок, который принял Тан Юэбо, был об этом, то вся её предыдущая игра была напрасной. Она старалась изо всех сил, а эти двое уже всё знали, и теперь они просто наблюдали за ней, как за спектаклем. Это было унижительно!

Потеряв всё, что она так тщательно планировала, Сунь Юэ не смогла сдержать эмоций и выпалила:

— Ты всегда говорил, что любишь меня и заботишься обо мне, но, видимо, всё это было ложью! Иначе зачем ты стал бы меня проверять?

Тан Юэбо, который до этого ещё сомневался и переживал, услышав эти слова, словно окатился холодной водой. Он посмотрел на Сунь Юэ и сказал:

— Я действительно не хотел тебя проверять. Когда я узнал результат, я бы предпочёл никогда не задавать этот вопрос, чтобы продолжать жить в неведении и быть с тобой.

Сунь Юэ на мгновение застыла, почувствовав, что Тан Юэбо всё ещё испытывает к ней чувства. Она быстро заплакала:

— Юэбо, прости, я просто...

Тан Юэбо медленно покачал головой:

— Ты опоздала с извинениями. Мне тяжело с тобой расставаться, но ты совершила ошибку, мой друг вступился за меня, а ты оклеветала его. Если я буду тебя оправдывать, это будет несправедливо по отношению к себе и к нему.

Сунь Юэ, которая до этого плакала напоказ, теперь действительно заплакала.

Тан Юэбо, собравшись с духом, сказал:

— Сегодня в школу уже приходили полицейские, и я должен сообщить им о твоих действиях...

— Нет! — не дав ему договорить, Сунь Юэ схватила Тан Юэбо за руку и умоляюще сказала:

— Я расскажу тебе всё, что знаю, только, пожалуйста, не вызывай полицию!

Ло Инбай всё это время молчал, сидя рядом и глядя в окно, словно вообще не слышал их разговора, давая им пространство. К счастью, он выбрал место в углу, и в кафе было шумно, так что никто не обратил на них внимания.

Только сейчас он встал, положил руку на плечо Тан Юэбо и успокаивающе похлопал:

— Послушай её.

Тан Юэбо кивнул.

Сунь Юэ немного помедлила, прежде чем сказать:

— На самом деле, я использовала волшебный талисман желаний, чтобы попросить бога исполнить моё желание.

О волшебном талисмани желаний Ло Инбай и Тан Юэбо кое-что слышали. Это была популярная игра в их школе, не уступающая по известности «вызову духа с помощью ручки». Легенда гласила, что если кто-то сплетёт «волшебный талисман желаний» из красной нити по определённом методу, то сможет загадать любое желание. Многие пробовали и утверждали, что это работает, но сами они в это никогда не играли.

Ло Инбай, понимая, что Тан Юэбо, вероятно, не хочет разговаривать с Сунь Юэ, спросил:

— Как именно ты загадала желание?

Обычно такие вещи были просто маркетинговым трюком, и в глазах профессионала вроде Ло Инбая это казалось полной ерундой. Но, выслушав Сунь Юэ, он понял, что её талисман мог быть чем-то особенным.

Правила загадывания желания с помощью талисмана заключались в следующем: сплести талисман, найти дерево павлонии и повесить его там. В зависимости от времени рождения загадывающего: если человек родился днём, нужно добавить двенадцать часов, если ночью — использовать точное время рождения. Затем нужно зажечь благовония под деревом и произнести заклинание, загадав желание. Если благовония не гаснут, значит, желание сбудется.

Время рождения Сунь Юэ было 23:35, а заклинание звучало так: «В дереве рождается демон, истинный бессмертный. Если могильная земля откроется, она достигнет небес. Призови истинного бога, не важно, виновен ли. Если есть желание, какое преступление может быть?»

Конечно, в этом было много нюансов, и не каждый мог успешно загадать желание. Дед Сунь Юэ был старым врачом и немного разбирался в магии. Он научил её кое-чему, и в итоге ей удалось это сделать.

Но исполнение любого желания требует жертв, особенно если заклинание звучит так, будто оно призывает не богов, а злых духов!

Ло Инбай был в недоумении:

— Ты действительно поверила в это? Извини, а твоё место в магистратуре... ты сама его получила?

Он явно сомневался в её интеллекте, и Сунь Юэ, хотя и была раздражена, не могла позволить себе вспылить. Она тихо ответила:

— Дело не в том, веришь ты или нет, это действительно работает!

Тан Юэбо невольно посмотрел на неё, но не смог ничего сказать, только молча закрыл рот.

Увидев их выражения, Сунь Юэ вспомнила, что её «работающий» талисман чуть не стоил Тан Юэбо жизни. Она смущённо объяснила:

— Я говорю не об этом... В самом начале я случайно разбила тоник одной из моих соседок по комнате. Она сказала, что это подарок от её парня, и его нельзя купить в Китае. Она не позволила мне заплатить, но сказала, что я должна найти точно такой же в течение месяца, иначе мне не поздоровится.

Она посмотрела на Тан Юэбо и торопливо добавила:

— У меня не было выбора, и я купила этот талисман, чтобы попробовать. И он действительно сработал! Я просто... я просто ослепла от жадности и загадала ещё одно желание... На самом деле я не хотела, чтобы ты умер, я просто хотела получить место для учёбы за границей, правда, поверь мне!

Ло Инбай заинтересовался:

— Значит, твоё первое желание было о том, чтобы твоя соседка перестала тебя мучить? И что случилось?

Сунь Юэ молчала.

Ло Инбай улыбнулся:

— Полиция работает круглосуточно.

Сунь Юэ глубоко вздохнула:

— Одна из моих соседок вдруг заявила, что тоник разбила моя нижняя соседка, а не я... Так что всё обошлось.

Ло Инбай заметил общую черту.

Оба желания Сунь Юэ исполнились благодаря одному и тому же способу — подмене.

Сначала её нижняя соседка взяла на себя вину за разбитый тоник, а затем она сама хотела занять место Тан Юэбо для учёбы за границей. В метафизике это можно назвать обменом судьбой.

Ло Инбай вспомнил, что в «Сутре о продлении жизни с помощью семи звёзд Большой Медведицы» упоминалось, что семь звёзд Большой Медведицы управляют судьбами людей в зависимости от времени их рождения. Для тех, кто родился в час Змеи, управляющим был Звёздный Лорд Таньлан, который мог совершить такой обмен.

Но... очевидно, что такой высокий бог вряд ли стал бы заниматься подобными вещами.

Ло Инбай сказал:

— Покажи мне этот талисман.

Сунь Юэ осторожно передала ему талисман и предупредила:

— Только не повреди его. Самое страшное в загадывании желания с помощью талисмана — это его повреждение. Это может привести к... наказанию...

Последние слова замерли на её губах, когда она увидела, что делает Ло Инбай.

Он спокойно хлопнул в ладоши, бросил разорванный талисман на пол и с улыбкой сказал:

— Пусть попробует.

«...»

Он повернулся к Тан Юэбо:

— Ты записал её слова. Будем вызывать полицию?

Тан Юэбо, ошеломлённый всем происходящим, растерянно сказал:

— Вызывать? Она же... нарушила закон... Но как я объясню это полиции? Если я скажу, что кто-то наложил на меня проклятие, меня самого арестуют за пропаганду суеверий!

Ло Инбай ответил:

— Полицейские, которые пришли сегодня, уже знают о ситуации. Они точно не подумают, что

ты врѣшь... Ну, звонок за тобой, а я пошѣл.

— Подожди!

Сунь Юэ, которую всё это время игнорировали, наконец очнулась.

— Ты же сказал, что не будешь вызывать полицию!

Ло Инбай, подражая её голосу, тонко сказал:

— У меня просто не было выбора, я не хотел тебя обманывать, поверь мне, я говорил искренне. Мы вызываем полицию, чтобы помочь тебе!

Сунь Юэ: «...»

<http://bllate.org/book/15511/1395756>